

АДРЕС ОПЫТА

Г.В. КОТОМИНА,

учитель русского языка и литературы, библиотекарь Новосельской средней школы Большесельского муниципального района Ярославской области

Как побудить детей к чтению и обсуждению книги

Глагол «читать» не терпит повелительного наклонения, так же, как нельзя потребовать «Люби меня!», «Мечтай!», «Радуйся!».

Даниэль Пеннак. «Как роман»

Читай, и ты полетишь.

Пауло Коэльо

Современный школьник читает очень мало. Хорошие ученики в лучшем случае прочитывают только обязательный программный минимум по литературе, о середнячках и того не скажешь. Что же делать библиотекарю в условиях, когда потребности в духовной пище у подрастающего поколения зачастую нет? Ответ стар, как мир. Библиотекарю необходимо активно работать, нести книгу читателю, стремясь, чтобы в условиях нынешнего малочтения это были произведения, способные оказать влияние на формирование личности ученика.

Расскажу о тех формах общения с читателем, которые использую в своей работе.

Важно, чтобы ученик начальной школы знал библиотекаря в лицо.

Хотя многие школьные библиотекари — совместители, необходимо заниматься не только книговыдачей, **следует обязательно общаться с маленьким читателем: пригласить в библиотеку, выяснить, какое впечатление осталось у ребенка от прочитанной книги, какие эпизоды понравились более всего, показать имеющиеся в библиотеке книги этого автора, порекомендовать что-то для продолжения чтения. Так уже в начальном звене выде-**

лится ядро учащихся, которые станут опорой в работе библиотекаря, его союзниками по привлечению к чтению одноклассников. Как правило, это дети, пользующиеся уважением в классе. И если этот хороший читатель уже познакомился с книгой, то в «началке» быть «слабым звеном» не хочет никто, и книгу продолжают читать в классе.

В среднем и старшем звене стараюсь заинтересовать ребят проблематикой произведения: приношу книгу в класс, называю проблемы, которые поднимаются в ней, объясняю, что эти проблемы имеются в детском коллективе, и прочтение поможет разобраться не только в себе, но и в других (проблема самовоспитания, толерантности, сострадания, ответственности за свои поступки и др.).

Следует отметить, что мне как учителю словесности гораздо легче почувствовать проблемы и вопросы, тревожащие современных школьников, актуальные для них. Выбор рекомендуемой для самостоятельного чтения книги часто подсказывают уроки литературы.

Для чтения выбираю небольшое по объему произведение. После прочтения каждый ребенок формулирует **вопросы к тексту,** ответы на которые он хотел бы получить у

меня или у товарищей, выписывает слова, значения которых он не знает. Часто еще до обсуждения книги между ребятами идут споры, разговоры о прочитанном.

Тут важно «подогреть» ребячий интерес: **выбираем «художников» для иллюстрирования**, другим ребятам поручается **работа со словарем и объяснение слов**, лексическое значение которых является неясным для товарищей. Третья группа выясняет **значение имен персонажей**, действующих в тексте, четвертая озадачена **подбором пословиц, поговорок, подтверждающих идею произведения**, кто-то под руководством библиотекаря готовит **сообщение об авторе книги**.

Поручения, данные ученикам, должны быть посильны для них, справочная литература — лежать наготове (особенно для учащихся 5—7 классов), необходимо создавать для читателя ситуацию успеха.

Готовлю **выставку произведений, посвященных данной проблеме**, на случай, если кто-то захочет расширить свой кругозор. Тематическая выставка поможет детям понять значимость проблемы для общества. Такая совместная подготовка очень сплочает детей, повышает их культурологическую компетентность.

Конечно, эта работа требует от библиотекаря как душевных, так и временных затрат, но эти затраты окупаются сторицей, когда в ходе обсуждения книги понимаешь, что уда-

лось затронуть душу ребенка, вызвать его на откровенный разговор. Немного перефразировав строки, эти усилия библиотекаря можно определить так:

Я такие здесь расставлю сети
И такие чары разведу,
Что полюбят книгу наши дети...

*Ю.Мориц. По закону — привет почтальону.
— М.: Время, 2005.*

Заметила, что зачастую при обсуждении произведения не из школьной программы наиболее активными бывают те учащиеся, которые на обычном уроке предпочитают промолчать. Значит, у ребенка был духовный запрос, необходимость обсудить проблему с товарищами, если он раскрылся и заговорил.

Говорю это не голословно. В разные годы мы с учащимися коллективно обсуждали (осмысливали!) такие произведения, как «Иван» и «Зося» Вл. Богомолова, «Последние холода» А. Лиханова, «Повелитель мух» У. Голдинга, «Женский разговор» В. Распутина, «Чучело» Вл. Железникова, «Звезда» Э. Казакевича, «Облава» В. Быкова, «Людочка» В. Астафьева, новеллы Д.С. Лихачева, повесть М. Мартиросовой «Фотографии на память». Сейчас в 10 классе мы готовимся к обсуждению рассказа В. Токаревой «Я есть. Ты есть. Он есть», а в 7 классе — рас-

сказа Елены Габовой «Не пускайте рыжую на озеро».

Чем продиктован выбор произведений? Необходимо дать ученикам возможность размышлять над вопросами, определяющими суть жизни человека: гуманное отношение к людям, любовь к ближнему, терпимость.

Работа по продвижению книги к читателю будет результативнее, если **ею заинтересовать того, кто в классе является лидером**. Его негромкое «Читать было интересно» способствует продвижению книги намного интенсивнее, чем учительские уверения в пользе чтения, ежедневный контроль количества прочитанных страниц, назначение срока прочтения.

Хотя иногда (особенно в среднем звене!) безотказно действует **«прием разворачивания в честь детей своих лучших читательских воспоминаний» (Д. Пеннак)**.

Заинтересованности детей способствует также **проецирование прочитанного на их собственную жизнь, жизнь класса**. После обсуждения повести «Фотографии на память» мы провели занятие под таким же названием, но авторами урока были уже сами дети: они принесли фотографии из семейных альбомов, звучали рассказы о дорогих им людях, память о которых хранится в семье. В качестве эпиграфа выбрали слова «Сквозь дымку лет лиц милых свет...» Дети, как правило, отвечали очень искренне и эмоционально. Они обращались за помощью к родителям, чтобы узнать о своих родственниках, те сообщили им много интересного.

Хочу также отметить, что была очень активна сама: задавала эмоциональный тон всего урока, принесла фотографии, не боясь быть предельно открытой перед детьми в выражении своих чувств.

Использую также и **столкновение с трудностью**. Особенно хорошо этот прием действует, на мой взгляд, при осмыслении заголовка произведения, помогает учащимся выйти на уровень обобщения, установить культурологические связи с другими произведениями и концептами нашей культуры. Почему повесть Казакевича названа «Звезда»? Ученики сразу отвечают, что таков был позывной разведгруппы, о которой идет речь в повести. Но **работа со словом-концептом** приводит их к мысли о том, что звезда — и небесное тело, и символ СССР, олицетворяющий для разведчиков Родину, и

знак вечности, бессмертия, и олицетворение лучших качеств человека. Вот и сейчас ученикам 10-го класса предложен вопрос о заголовке «Я есть. Ты есть. Он есть»: Олег исчезает из жизни Анны и Иры, кто (или что?) скрывается за словом «он»?

Помогают при обсуждении книги **приемы технологии РКМЧП¹**: прием РАФТ [РАФТ: Р — роль (от имени кого этот текст), А — аудитория (кому адресован текст), Ф — форма (письмо, поток сознания, записка, дневник и т. д.), Т — тема (о чем)]; составление синквейна².

Использую эти приемы на заключительном этапе обсуждения. Если ученик с ними справился, это свидетельствует о том, что он разобрался в содержании книги, понял идею произведения. Значит, чтение не было безрезультатным. Ведь, по словам С. Соловейчика: «Книга — это письмо до востребования... Письмо к способному понять...». Думается, названные здесь приемы работы с книгой интересны прежде всего тем, что идут от усилий ученика.

Как часто мы пытаемся все-все растолковать ученику, «разжевать и в рот положить», забывая о том, что так нельзя пробудить читательский аппетит. **Ученик** под нашим ненавязчивым руководством **может сам наладить диалог с книгой**, конечно, каждый в меру своих душевных сил и способностей. Подлинное «пиршество чтения» (Д. Пеннак) ученик испытает только тогда, когда приложит собственные усилия к постижению произведения, и эти усилия окрылят его.

Может показаться, что авторы эпиграфов, вынесенных в начало выступления, противоречат друг другу. Хочу обратить внимание на то, что фраза П. Коэльо созвучна мысли Пеннака и мастерски выражена на уровне синтаксиса: несмотря на повелительное наклонение глагола, связь в сложном предложении не подчинительная, а сочинительная.

Наслаждение словом испытывает только тот, кто заставил работать свой ум, свою душу.

¹ Технология «Развития критического мышления через чтение и письмо». Технология РКМЧП (critical thinkin) разработана в конце XX века в США (Ч. Темпл, Д. Стил, К. Мереди). В ней синтезированы идеи и методы русских отечественных технологий коллективных и групповых способов обучения, а также сотрудничества, развивающего обучения; она является общепедагогической, надпредметной.

² Слово «синквейн» происходит от французского слова «пять»: стихотворение из пяти строк. Синквейн — это инструмент для синтеза и обобщения сложной информации. Составление синквейна — средство творческого самовыражения.